

A'STUDIO: все ринулись за удовольствиями. Всех интересуют только оргазмы

Эксклюзивное интервью с группой «A'STUDIO» в год тридцатилетия коллектива — о Батыре Шукенове, мировых проблемах с хорошими песнями и о выращивании «непуганого поколения».

A'STUDIO. © / www.globallookpress.com

У группы «A'STUDIO» нынешний год юбилейный — 30 лет. В рамках празднования коллектив проехался с большим гастрольным туром по стране и даже зарубежью, заглянув на фестиваль «Парус» в Дубае. Вишенкой на праздничном торте по такому случаю станут два больших концерта в Крокусе 10 и 11 ноября. Перед финальным юбилейным аккордом на вопросы «АиФ» ответили художественный руководитель ансамбля, композитор Байгали Серкебаев, басист Владимир Миклошич и солистка Кети Топурия.

Владимир Полупанов, «АиФ»: Наблюдая за вашей группой на протяжении этих 30 лет (помню времена, когда ваш коллектив назывался «Арай» и выступал в качестве аккомпанирующего состава Розы Рымбаевой), вы всегда были модными, современными и не угодили в разряд «сбитых лётчиков». За счёт чего?

Владимир Миклошич: Думаю, в первую очередь сыграла свою роль наша открытость. Мы никогда не замыкались на какой-то одной музыке. Часто бывает: если музыкант играет, например, рок, то никакая другая музыка его не интересует. У нас никогда не было этой зацикленности. Мы всегда интересовались разной музыкой. И стараемся брать всё лучшее из разных жанров.

Байгали Серкебаев: В каждом альбоме «A'STUDIO» можно найти латиноамериканские мотивы, элементы рока, джаза, танцевальной диджейской культуры. Широкий музыкальный диапазон дает нам возможность и продлевать свою жизнь, и не уставать от одного и того же стиля.

— Но при этом вашу музыку нельзя назвать новаторской.

Байгали: — Слияние разных направлений даёт свои плоды — у нас получается что-то своё. Хотя не могу сказать, что это что-то новаторское. Большинство музыкальных идей было высказано до нас. Даже Джон Леннон как-то сетовал, что «музыку становится писать всё труднее — Джефф Линн (лидер группы E.L.O.) всё уже написал». «Если бы The Beatles не распались, то они звучали бы как E.L.O.», — добавил он.

Я недавно купил виниловый проигрыватель и переслушал массу музыки, на которой мы выросли. Как же это великолепно и качественно сделано — E.L.O., Deep Purple, Erasure, Yello, Supermax. Сегодня из молодых музыкантов мало кто способен такое сделать. Сейчас время компиляций, конструирования музыки из уже готовых частей. Этим активно

занимаются диджеи, которые говорят: «Мы играем». Они проигрывают уже кем-то сыгранное. Хотя, конечно, для этого тоже нужен талант.

— Продлевает ли творческую молодость то, что в группе менялись солисты — Батырхан Шукеров, затем Полина Гриффис, теперь Кети?

Владимир: — Я тоже об этом как-то задумался и в шутку сказал Кети: «Мы с тобой уже 11 лет вместе работаем, пора, наверно, нам менять солистку» (смеётся).

— Или басиста?

Владимир: — Басиста легче сменить. Они всегда стоят где-то в глубине сцены, их не всегда видно. В том, что мы оказались такими жизнестойкими, смена солистов сыграла свою роль, конечно. Всё рано или поздно приедается. Приходится прикладывать усилия, чтобы найти в себе силы, чтобы удивить людей. На наших глазах родилась масса артистов, которые всем уже осточертели и превратились в «сбитых лётчиков». В таких не хочется превращаться. При этом необязательно для творческого долголетия расставаться с человеком, который находится в струе.

— Байгали, сегодня ты — основной автор песен группы или к сторонней помощи тоже обращаетесь?

Байгали: — У нас много песен сторонних авторов, но они с трудом попадают в наш репертуар. У нас жёсткий отбор. Если в песне есть энергетика, музыкальное ядро, мелодия, мы берём её, стараясь не испортить. Гига Квенетадзе — один из наших авторов. У нас уже 4 его песни.

— Но хороших песен сегодня рождается очень мало. Согласны с этим?

Байгали: — Не только у нас, во всём мире сегодня рождается мало хороших песен. В сериале «Винил» показано, как в 70-е рекорд-компании ищут песни, которые взорвут весь мир. И не могут их найти. И радиостанции не ставят в эфир песни артистов, которые потом становятся большими звёздами. Такие проблемы были всегда. Ничего не поменялось. Но ты как автор, тоже никогда не можешь сказать точно, пойдёт та или иная песня в народ или нет. Предугадать это невозможно.

— **Двух участников группы уже нет в живых — Батыра Шукенова (инфаркт) и Баглана Садвакасова (погиб в автомобильной аварии). Я не раз видел Баглана нетрезвым, он часто себе позволял лишнее. И его гибель в аварии не выглядит такой уж странной. Но Батыр вроде был трезвенником и вёл здоровый образ жизни...**

Владимир: — У Батыра тоже были разные периоды. Думаю, что есть какая-то логика, которая выше нашего сознания. Всё происходит в жизни совсем не так, как мы бы этого хотели. Да, Баглан позволял себе. Думаю, это одна из причин трагедии.

Байгали: — Каждый человек сам выстраивает свою судьбу, выбирает себе друзей, работу. Бага вёл беспечный образ жизни — употреблял запрещённые вещества. К сожалению, многие артисты это делают. А наш братишка в последние годы своей жизни слишком злоупотреблял этим. Думаю, что итог закономерен. А у Батыра чуть ли не с рождения было слабое сердце. У него была дистония. По этой причине мы его клали в госпиталь. Последние годы он жил на территории Казахстана и в основном реализовывался там. Записал прекрасный альбом на казахском языке. Но в России у него не было популярности. Он к этому очень стремился. Работал на износ, оказался в рейтинговом телепроекте «Один в один», где люди сидят в гриме по 6-7 часов под софитами. При этом летал на гастроли. Нагрузка у него была безумная. Он просто надорвался — сердце не выдержало.

— **Почему Батыр ушёл из группы в 2000-м году? Деньги стали камнем раздора?**

Байгали: — Отчасти, возможно, и деньги.

Владимир: — Ему казалось, что что-то идёт не так, как ему хочется. Как таковых конфликтов у нас не было. Но было заметно его недовольство. Скорее всего, оно было небеспочвенным. У группы бывали разные периоды — и времена застоя тоже. Батыру просто не хватило терпения всё это пережить. С другой стороны, он как творческая, амбициозная личность тоже хотел понять, на что он способен, как сольный исполнитель. Если бы он остался в группе, то, возможно, не записал бы альбом на казахском языке.

Байгали: — Батыр всегда был подвержен чужим мнениям и влияниям. Может быть, ему не хватило внутренней силы и уверенности в то, что мы делали. А пробиться на российский рынок он так и не смог. Думаю, его это тяготило. Как камень на сердце, который он носил.

— В сериале «Винил» и в книге «Жизнь» гитариста «Роллинг стоунз» Кита Ричардса есть оправдание наркотиков. Мол, они помогают творить, извлекать дополнительные эмоции. 60-е и 70-е годы — это было время безумной свободы. И песен хороших в этот период было создано немало...

Владимир: — Это называется, дорвались.

— Связан ли расцвет музыки в мире, который пришелся на 60-е и 70-е, с употреблением стимуляторов?

Кэти Топурия: — Расцвет музыки, мне кажется, связан с безумными эмоциями. Некоторым людям нужен допинг для появления этих эмоций, а другим достаточно посмотреть на море. Я знаю людей, которые употребляют наркотики. Если они их не употребляют или не бухают, им грустно. Но при этом даже когда им грустно, они пишут хорошую музыку. Короче, даже если хреново — для творчества это тоже хорошо (смеётся).

Владимир: — Всё очень индивидуально. Я бы не стал связывать расцвет музыки с наркотической свободой. У Кита Ричардса был свой путь, он занимался творчеством под кайфом. Но большинство хорошей музыки написано просто под влиянием сильных эмоций. Разве Стинг стал хуже петь и писать песни, когда завязал со всеми допингами и стал жить на «чистяке»? Занимается йогой, прекрасно выглядит и продолжает записывать великолепные альбомы. Музыканты «Аэросмит», «Ред Хот Чилли Пепперс» тоже со всем завязали и занялись своим здоровьем. У них такая работа, что просто невозможно быть физически немощными. Таких примеров полно.

— Из первоначально состава вас, Байгали и Володя, осталось только двое. Был период, когда у вас в коллективе работал такой легендарный барабанщик, как Игорь Джавад-Заде. Уход того или иного музыканта — это всегда потеря или нормальная текучка, которая освежает кровь?

Байгали: — С барабанщиками у нас всегда были большие проблемы. Одно время мы выступали с драм-машиной, потому что просто не могли найти хорошего музыканта.

Кэти: — Мне кажется, в тот момент, когда музыканты уходят, это потеря и жёсткий облом. А потом все понимают, что всё, что ни делается, к лучшему.

Владимир: — В таких случаях я всегда вспоминаю песню Аллы Борисовны «Три счастливых дня», где есть строчки: «Расставание — маленькая смерть». Пока ты не расстанешься с человеком и не пройдёшь без него какой-то путь, ты и не знаешь, его уход — это хорошо или плохо.

— Почему у нас такая убогая эстрада?

Байгали: — Да, мы сильно отстаём от мировой музыки. Если ты об этом.

— **Об этом. Почему отстаём?**

Байгали: — У меня нет ответа на этот вопрос. Если раньше мы жили за железным занавесом и с трудом получали свежие музыкальные новинки (например, ловили «Голос Америки» на УКВ-частотах, брали друг у друга запиленные виниловые пластинки, переписывали их на кассеты и т.д.), то сейчас доступ к любой музыке настолько облегчён — одним кликом. При всей доступности информации общая культура сильно упала. Я так удивляюсь иногда — почему у нас популярна та или иная музыка? Наверное, потому что слушатель не готов воспринимать что-то более серьёзное и глубокое. Его надо воспитывать. И это дело не одного года и не одного поколения.

Владимир: — Часто у людей, которые занимаются музыкой, в голове одна идея — заработать больше бабла. Если ты хочешь заработать кучу денег и для этого начинаешь заниматься музыкой, то и появляется эта унылая серость. Если ты занимаешься каким-то делом, потому что по-другому не можешь и тебя просто прёт, наверно, есть шанс, что ты создашь что-то оригинальное и интересное. Если таких людей будет большинство, что-то изменится. Люди должны быть невероятно упёртыми в том, что делают. Байгали является организатором фестиваля EMPORIO MUSIC FEST и каждый раз удивляется, сколько у нас талантливых молодых музыкантов. Но им сложно пробиться сквозь серость, которая не заинтересована пускать талантливых. В любых сферах так.

— **Юрий Шевчук мне в интервью сказал, что сегодня нетворческая атмосфера в стране.**

Владимир: — Не только в стране. Во всем мире. Антонио Бандерас сказал в интервью: Все ринулись за удовольствиями, сейчас всех интересуют только оргазмы.

Кэти: — Раньше мне казалось, что у людей слишком примитивные вкусы. Но ведь к нам приезжают крутые западные звёзды, и люди ходят на их концерты и кайфуют. На концерт Стинга в «Олимпийском» невозможно было достать билеты. Так что в стране дофига людей, которые ценят хорошую музыку и ходят на концерты.

Байгали: — Вкусы надо воспитывать. Если телевидение и радио будут крутить хорошую музыку, люди будут её слушать.

Владимир: — Надо обязать телевидение и радиостанции ставить в эфир хотя бы 5-10% музыки, которая, возможно, не подходит по формату, но воспитывает вкус.

— Как вам кажется, отечественная музыка развивается или стоит на месте?

Владимир: — Если развивается общество, то и музыка тоже. Музыка отдельно, сама по себе не может развиваться. У нас много талантливых людей. Но пока не вырастет непуганое поколение, не знающее таких запретов, которые были у нас в советские времена, до тех пор и музыка не будет развиваться.

Кэти: — Чтобы музыка развивалась, надо делать то, чего ещё никто до тебя не делал. А не повторять то, что уже сделано. Не знаю, развивается ли музыка, но петь стали очень круто. Раньше хороших певиц и певцом можно было пересчитать на пальцах двух рук. Сейчас умением петь никого не удивишь. Тысячи певцов и певиц, поющих круто. Проблема в репертуаре и невозможности пробиться.

Байгали: — Существует масса телепроектов, таких как «Голос», фестивалей, как «Новая волна», где выступают молодые талантливые ребята. Но закончился конкурс или фестиваль, и дальше с победителями ничего не происходит, их не видно. Записать песню не так сложно, но протолкнуть её, донести до слушателя — вот это огромная проблема. Даже мы с нашим 30-летним багажом каждый раз, отдавая песню на

радио, никогда не знаем, поставят ли её в эфир. Это как рулетка. В этом тоже есть, наверное, какой-то плюс — чтобы не расслаблялись.

www.astudio.ru